

ПРИЗРЕНИЕ ДЕТЕЙ В РОССИИ: ПАТРОНАТ, ОПЕКА, УСЫНОВЛЕНИЕ

БЫКОВА О.Н.

Выпускница педагогического факультета ПСТГУ,
социальный педагог прихода храма Мученика Трифона в Напрудном

СКЛЯРОВА Т.В.

Канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой социальной педагогики ПСТГУ, член-корреспондент Международной академии педагогического образования

В этом исследовании авторы проводят сравнительный анализ таких форм призрения детей, как патронат, опека и усыновление, и приходят к выводу о том, что наиболее оптимальным способом устройства детей-сирот является усыновление. Помимо нравственного аспекта эта форма призрения дает возможность полноценного воспитания ребенка и вхождения его во взрослую жизнь равноправным членом общества. При этом не отрицаются и другие формы призрения детей, так как они являются вынужденной необходимостью¹.

ПАТРОНАТ

В Энциклопедическом словаре, изданном в России в 1913 г., патронат определялся как совокупность мер материальной помощи лицам, освобожденным из мест заключения, нравственно опустившимся женщинам и т. д., с целью обеспечения этим людям возможности вернуться к честной трудовой жизни².

Развитие патроната как формы покровительства освобожденным из мест заключения происходило главным образом во второй половине XVIII века³. В это время в Санкт-Петербурге были открыты Рабо-

¹ В предыдущем номере «Вестника ПСТГУ» (серия IV, № 2) те же авторы исследовали условия жизни, основные цели и задачи воспитания, существовавшие в учреждениях для детей, утративших родительское попечение, – в детских домах.

² Гранат А., Гранат И. Энциклопедический словарь. 1913. Т. 31.

³ Наряду с институтом патроната существовал и патронаж. Законодательные предпосылки патронажа уходят своими корнями во времена Екатерины II, когда предусматривалась обязанность сельских и городских общин и приходов помо-

чий дом для тех, кто освобождается из тюрьмы, «вообще для павших, но не утративших чувство стыда и доброй воли»⁴. Именно тогда были открыты и больницы для малолетних детей. Подобного рода учреждения создавались исключительно по частной инициативе. Постепенно и государство начинает принимать участие в судьбе бывших заключенных, а также попавших в приюты малолетних преступников. Закон от 5 декабря 1866 г. предписывал: «Выпущенные из приюта несовершеннолетние должны состоять в течение определенного срока под покровительством приюта, который обязан оказывать им возможное содействие в деле устройства их будущности»⁵.

Такое содействие в деле устройства будущности детей еще нельзя охарактеризовать как способ обеспечения их дальнейшей жизни, но, тем не менее, это было проявлением заботы о социальной адаптации. Тогда же организуются самостоятельные попечительские общества с более широкими задачами. Одно из них было создано в 1886 г. в Одессе с целью попечения о совершеннолетних и несовершеннолетних преступниках обоего пола, освобожденных из мест заключения, о впадших в преступления малолетних до 14 лет, судом и законом освобожденных от наказания, и о сиротах и бесприютных детях.

Это был заметный шаг в сторону патроната как формы попечения о детях-сиротах. Причем главным образом имелись в виду бесприютные, нищенствующие дети, так как они были наиболее беззащитны. Однако существовало одно условие патронирования, которое создавало определенные трудности в содержании бесприютных нищенствующих детей-сирот: они должны были содержаться отдельно от несовершеннолетних, поступающих в приют по судебному приговору. Для достижения такой цели, например, Московское благотворительное общество стремилось приискать воспитаннику занятие, соответствующее его полу, возрасту, способностям и силам. И если не было возможности сразу же найти для него подходящее дело, то он помещался в учебное или промышленное заведение.

Таким образом, был сделан еще один шаг в сторону утверждения патроната как формы устройства несовершеннолетнего, поскольку речь шла о его временном (на период обучения ремеслу) определении, в данном случае на учебу⁶.

гать нуждающимся, нищим. Одной из задач патронажа было «помещение беспризорных детей, больных и других лиц, нуждающихся в заботливом домашнем уходе, в частные семьи» (*Гранат А., Гранат И.* Энциклопедический словарь. 1913. Т. 31).

⁴ *Шимановский М.В.* Патронат в России. Одесса, 1888. С. 28.

⁵ Там же.

⁶ Что касается патронажа, то он издавна связывался в России с передачей

После октября 1917 г. проблема устройства детей-сирот стала наиболее острой. Но провозглашенная государством идея о преимуществе общественного воспитания упраздняла семейный патронат: первый Всероссийский съезд по охране детства в 1918 г. высказался против семейного патроната как института, «умирающего вместе с разрушением индивидуальной семьи»⁷. Однако вскоре выяснилось, что сделано это было преждевременно, и в 1920 г. на Всероссийском съезде по охране материнства и младенчества был поставлен вопрос о создании патроната для детей младенческого возраста как временной меры, вводимой в виде опыта передачи «небольшого числа грудных

приютского воспитанника в семью для вскармливания. Постепенно требования к семьям, принимающим детей, становились все более определенными. Семья должна была по возможности обеспечить здоровье ребенка, а в дальнейшем предоставить ему начальное образование и навык к какому-либо труду, способному послужить источником обеспечения его будущей жизни. Но эти требования не всегда были реальными, так как детей брали чаще всего беднейшие слои населения и именно из-за вознаграждения – «пятирублевое подспорье» являлось для них заметной помощью. Вот почему условия жизни и дальнейшая судьба этих детей были более чем печальными. Они попадали туда, где находиться им не следовало, где «дом разваливается, крыша прохудилась, ни двора, ни построек не видно». (Подробнее об этом см.: *Ошанин М.А.* О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912.) Тем не менее отдавать детей приходилось именно под прохудившуюся крышу: обеспеченные слои населения предпочитали другую форму призрения детей – усыновление.

Передача ребенка на патронаж в семью осуществлялась на условиях, определяемых губернскими управами и лицами, берущими детей на воспитание. Семье, принявшей к себе ребенка на патронаж, выплачивалось разное по своим размерам пособие. Обычно оно было больше, когда принимали совсем маленького ребенка, который ничем по хозяйству не помогал. Постепенно к 12–14 годам выплаты уменьшались или прекращались вовсе, что также не способствовало улучшению положения ребенка в семье. Чтобы облегчить воспитание ребенка, переданного на патронаж, организовывался надзор за выполнением обязанностей тех, кто принял его. Обычно он осуществлялся по округам врачами или иным персоналом, по возможности хотя бы с низшим медицинским образованием. В некоторых округах вместо постоянного «заведующего» устанавливалась объездная система, при которой командированное лицо периодически инспектировало своих подопечных.

В наше время патронаж понимается лишь как форма работы лечебно-профилактических учреждений, имеющих своей целью оказание населению помощи на дому по внедрению в практику личной гигиены, проведению профилактических и оздоровительных мероприятий, улучшению санитарно-гигиенических условий в домашнем быту, то есть вне связи с устройством ребенка в семью. Наибольшее развитие такая форма попечения о детях получила в работе детских консультаций. (Большая Советская Энциклопедия. М., 1955. Т. 32.)

⁷ О результатах съезда см.: *Пергамент А.И.* К вопросу о правовом положении несовершеннолетних // Ученые записки ВИЮН. М., 1955. С. 10.

детей в рабочие семьи при условии тщательного и регулярного наблюдения за правильным воспитанием ребенка»⁸.

В 1922 г. после организации Центральной комиссии по улучшению жизни детей появилось воззвание всех наркоматов СССР ко всем государственным учреждениям и предприятиям принять меры к изысканию реальных способов для улучшения жизни детей⁹. Этот вопрос был вынесен на собрания рабочих, в результате чего по всем городам СССР при всех райисполкомах были созданы Рабочие патронаты. В задачи Рабочего патроната входили такие обязанности, как:

— учет всех существующих в районе учреждений патроната и выявление их недостатков;

— изыскание средств, в том числе и постоянных, для содержания учреждений патроната;

— помощь всем детским домам и учреждениям, а также, в случае потребности, организация новых детских домов, очагов, яслей;

— забота о подготовке детей из детских домов к будущей жизни: обеспечение обучения и получения какой-либо специальности;

— воспитание детей специальными людьми и в специальных учреждениях, где «не будет оборванных и роскошно одетых», а будут одинаково одетые и накормленные дети «Свободной Советской Республики»¹⁰.

Именно такой Рабочий патронат – «Красный Молот» – был создан в Володарском районе Ленинграда. Его членами являлись 78 заводов, фабрик, советских, общественных, кооперативных и частных учреждений общей численностью 25 000 человек¹¹.

Несколько позже, 26 мая 1928 г., Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР предусматривалась передача осиротевших детей в приемную семью на основании договора, заключенного после подачи письменного заявления в местный отдел народного образования. Согласно ст. 5 Постановления, лицу, заключившему договор, предоставлялись права и обязанности опекуна или попечителя воспитанника. Опекун пользовался самой разнообразной помощью со стороны государства. Например, для хозяйственного обзаведения ему оказывалась единовременная помощь за счет местных средств, прежде всего одежда и обувь для воспитанника. Кроме единовременной помощи опекун получал из местных средств ежемесячное пособие на содержание несовершеннолетнего. Размер этой помощи не регламентировался,

⁸ Пергамент А.И. Указ. соч. С. 10.

⁹ См.: Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России. М., 1994.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

определялся на местах. Таков наиболее характерный признак договора патроната тех времен – возмездность.

Для того чтобы стимулировать передачу детей-сирот в приемную семью по договору, Наркомпрос, НКВД, Наркомздрав и Наркомтруд РСФСР принимают Инструкцию по применению Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 мая 1928 года. Здесь уже употребляется термин «городское патронирование».

Пристальное внимание к патронату, укрепление его правовых начал способствовало увеличению числа детей, передаваемых в семью по договору. При этом, несомненно, сыграло свою роль и существование целого ряда привилегий для патрона-воспитателя, который мог реально ими воспользоваться. Вот почему в 1935 г. в системе НКП РСФСР насчитывалось уже 38 тысяч детей, находящихся на патронате. Около половины из них патронировались ближайшими родственниками, которые предпочли патронат, а не опеку (попечительство), вероятно, из-за возможности получить более определенные льготы и материальную помощь.

1 апреля 1936 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся». Здесь впервые понятие «патронат» напрямую связывается прежде всего с воспитанием в приемной семье. В этом постановлении, обобщавшем существовавшую практику по патронату, еще раз подчеркивались исключительно добровольные начала патроната. Этим он существенно отличался от принудительной опеки (попечительства) того времени, о чем будет сказано в разделе «Опека».

Одновременно более подробно регламентировались возрастные критерии патронируемого. Это были дети-сироты, а также воспитанники детских домов и домов младенца в возрасте от пяти месяцев до четырнадцати лет (отношения по патронату продолжались до достижения ребенком шестнадцати лет). Маленькие дети (от пяти месяцев до четырех лет) подлежали ведению органов здравоохранения. Когда же ребенку исполнялось четыре года и больше, договор о патронировании заключал отдел народного образования.

Более четкие границы приобретают теперь и права сторон. Предпринимаются шаги к укреплению материального положения патронируемого ребенка. Так, ранее назначенные пенсия по социальному страхованию или социальному обеспечению или алименты сохранялись за ребенком и выплачивались лицу, взявшему его на воспитание.

На патронат распространялось также законодательство об опеке (попечительстве). Но постановление от 1 апреля 1936 г. уточняет существовавшие на этот счет предписания: лица, взявшие ребенка на

воспитание, являются опекунами (попечителями) и осуществляют свою деятельность в соответствии с требованиями законодательства по опеке (попечительству). Поэтому появились препятствия к заключению договора патроната для лиц, которые согласно ст. 77 семейного кодекса России не имели права быть опекунами (попечителями), то есть лишенные избирательных прав, находящиеся с несовершеннолетним во враждебных отношениях и т. п.

Более тщательная правовая регламентация патроната сочеталась с вниманием к вопросам его финансирования. Оно конкретизировалось не само по себе, а вместе с позициями, посвященными детским домам, что лишнее раз подчеркивало важность именно семейной формы воспитания. Однако средств все-таки не хватало. Назначенные пособия подчас не выплачивались, что часто становилось причиной отказа от воспитанников. И в этом была особая уязвимость патроната, его существеннейший недостаток, порождаемый прямой зависимостью от соображений экономической заинтересованности. Но в годы, предшествующие Великой Отечественной войне, патронат не уступал по своему значению другим формам устройства детей. Государство активно продолжало призывать к нему, старалось обеспечить его финансирование.

Трудности военного времени, увеличение числа детей-сирот требовали активного использования всех существующих форм устройства детей именно в семью, тем более что детские дома в то время особенно бедствовали вместе со своими воспитанниками, поэтому патронат выполнял свои функции и в годы Великой Отечественной войны. В 1943 г. появляется Инструкция Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР от 8 апреля «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей». Здесь в самом заголовке в одном ряду фигурировали все три существовавшие в то время формы устройства детей-сирот на равных началах, но каждой из них посвящался свой раздел. Патронат рассматривался там как «воспитание в семьях трудящихся детей, оставшихся без родителей, как одна из форм общественной помощи в деле осуществления государственной системы охраны детства и борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью»¹².

ОПЕКА

Потребность в опеке существовала во все времена, даже в эпоху господства большой патриархальной семьи, и всегда она была связа-

¹² Нечаева А.М. Указ. соч. С. 11.

на с заменой родительской власти¹³. Именно этот мотив, это обоснование и это оправдание учреждения опеки проходят через всю историю развития института опеки и проявляются у всех народов. Но первоначально опека возникает не столько из соображений нравственного порядка (позаботиться о сироте), сколько ради соблюдения интересов его родственников – претендентов на имущество в случае смерти малолетнего.

После смерти родителей опекунами становились те ближайшие родственники, которые в роде занимали место умерших. Это были прирожденные и так называемые законные опекуны. Иной опеки при родовом строе не было. При отсутствии ближайших родственников-мужчин опека поручалась матери.

Что касается существа опекунских отношений, то они были только личностными. Опекун заботился о воспитании и прокормлении сироты, охранял его от обид и несправедливостей. Никаких имущественных обязанностей опекун не имел, ему принадлежали только права, однако имущество принадлежало всему роду, и родичи ребенка-сироты осуществляли за опекуном строгий надзор, их общественное мнение было всеильным¹⁴.

В Русской Правде (пространная редакция) в ст. 99 имеется следующее упоминание об опеке: «Если после смерти отца в семье остались малые дети и мать выходила вторично замуж, то опекуном их назначался один из ближайших родственников или им мог быть отчим»¹⁵. Вместе с тем перед смертью отец мог назначить опекуном и совершенно постороннее (*стороннее*) лицо¹⁶. В любом случае опекуну при свидетелях передавалось во временное пользование движимое и недвижимое имущество осиротевшего ребенка за вознаграждение из доходов с этого имущества.

В те далекие времена опека продолжалась до тех пор, пока «оны не возмужают» и не «поднимутся». Появление метрических записей (они появились только в 1722 г.), может быть, помогло более точно определить возраст выхода воспитанника из-под опеки.

Несмотря на скупость в далеком прошлом информации об опеке, в ней ясно просматривается ее основная задача – сохранение для осиротевшего ребенка имущества.

¹³ Более подробно см.: *Шершеневич Г.А.* Учебник русского гражданского права. Казань, 1894; *Кавелин К.* Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. СПб., 1884; *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. 22, кн. 43.

¹⁴ См.: *Невзоров А.* Опека над несовершеннолетними. Ревель, 1892.

¹⁵ Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 32.

¹⁶ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. СПб.; Киев, 1915. С. 18.

ротевшего ребенка семьи. Тот, кому отдавали на руки осиротевшего ребенка, назывался *печальником*, ему поручалось печаловаться о детях, а печаль – это больше, чем забота. Она включает и нравственное участие. Термин же «опека» русское законодательство заимствовало позже, из литовского права.

Постепенно опека обрела более отчетливые черты, устанавливался круг возможных опекунов: отчим, ближайшие родственники. Осуществлялась и опека по завещанию. Появилась опека по назначению органами, облеченными властными полномочиями, – церковными органами, поскольку в те времена духовенство ведало семейными, наследственными и опекунскими делами. Что касается самих опекунов, то его поступки контролировались только родственниками подопечного.

Со временем чисто нравственная обязанность опекуна возвратить имущество опекаемого к моменту, когда тот становится самостоятельным, превращается в юридическую. Из безотчетного кому бы то ни было и полновластного распорядителя имуществом опекуна превращается в представителя интересов опекаемого. Теперь за его деятельностью наблюдают уже не только родственники, но и органы власти, духовенство, и на первое место выступают не права, а обязанности опекуна.

Многочисленные реформы Петра I коснулись и опеки. Он учреждает магистраты и обязывает их (а не Церковь) смотреть, чтобы сироты не оставались без опекунов. Назначение опекунов и наблюдение за ними поручается тем же магистратам. Этот момент можно считать первым установлением опеки как особого государственного учреждения с властью, контролирующей деятельность опекунов¹⁷. В указе 1714 г. «О единонаследии» на наследника недвижимого имущества возлагается обязанность печься о малолетних братьях и сестрах и охранять их имущество до совершеннолетия. В этом же указе подтверждалось, что опека должна быть только законной, то есть установленной магистратом. Но уже в инструкции о магистратах (1724 г.) родителям разрешалось назначать опекуна в своем завещании. Если родители этим правом не воспользовались, то опекуна назначал магистрат.

Таким образом, при Петре I существовали три вида назначения опекунов: по завещанию родителей; в соответствии с законными правилами; по распоряжению правительства.

Серьезные перемены в правовом регулировании отношений по опеке над несовершеннолетними детьми связывают с появлением в ноябре 1775 г. указа Екатерины II, который назывался «Учреждения

¹⁷ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Указ. соч.

для управления губерний». Опекунство в глазах императрицы должно было быть не единым учреждением, а агломератом различных учреждений, и обязательно сословным¹⁸. И если в Русской Правде по определению не существовало принципа сословности при опеке, то теперь именно сословность была главной чертой опекунства. Отныне опекунскими ведали разные учреждения в зависимости от сословной принадлежности осиротевшего ребенка и его опекуна. Причем особой тщательностью отличалась дворянская опека.

При всех более или менее значительных различиях в регламентации отношений по опеке речь всегда шла об имущих группах населения, и каждый раз речь шла об опеке над имуществом (имуществом) и личностью ребенка. Если у ребенка не было имущества, опеку не учреждали.

В 1785 г. было установлено различие между опекой и попечительством. Оно состояло в том, что до 14 лет ребенок числился под опекой, а с 14 до 21 года над ним устанавливалось попечительство.

После смерти Екатерины II Павел I передал опеку в ведение «Юстицким гражданских дел департаментам городского правления». Однако заложенные указом императрицы Екатерины основы опеки остались неизменными до октября 1917 года. Особенно привлекательным оказался принцип сословности, нашедший свое дальнейшее развитие в последующие после 1775-го годы, когда стали возникать все новые и новые виды опеки, пока их не образовалось свыше двадцати. Но среди них по-прежнему главное место занимала опека над несовершеннолетними.

В правовой регламентации опеки, в понимании ее сущности и назначения в России наблюдалась определенная последовательность. Однако после анализа положения дел в опеке в конце XIX в. было отмечено, что наиболее страдающей частью детей-сирот всегда были дети крестьян.

В сельской местности если ребенок оставался сиротой, то собирався сход и начинал искать благонадежное лицо, которое пожелало бы усыновить сироту или добровольно принять ребенка на воспитание. Не всегда такое лицо находилось, и неимущие сироты предоставлялись на волю Божию. Иными словами, именно крестьянские сироты чаще всего существовали мирским подаянием, а общество пребывало в надежде, что как-нибудь да отыщется хотя и отдаленный родственник или бездельная старушка, которая возьмет сироту к себе. И дети, оставленные без надзора, бродяжничали и побирались Христовым именем до тех пор, пока все-таки не находилась добрый

¹⁸ Невзоров А. Указ. соч.

человек, который принимал сироту на попечение. Подобная ситуация наблюдалась и в городах.

Одна из причин несовершенства опеки того времени виделась в нечеткости отношений опекунских учреждений и опекуна, неопределенности в обозначении пределов прав опекуна над личностью малолетнего и др. Поэтому наблюдалось постоянное стремление к усовершенствованию опеки над малолетними и к отказу от принципа сословности, которое оставляло заброшенными многих детей-сирот.

В 1869 г. в России предпринимались попытки создания бессловной опеки, но они не получили дальнейшего развития. В Проекте 1874 г. в центр опекунской деятельности были поставлены земские учреждения, но этот проект также не осуществился. Проект 1884 г. был связан с институтом мировых судей, но и он не улучшил ситуацию. Несмотря на безуспешность всех предпринимаемых поисков, они свидетельствуют о стремлении найти наиболее удачные формы опеки на самом высоком – общегосударственном уровне.

После октября 1917 г. институт опеки стал общегосударственным. Что же касается правовых основ, то ими стало новое брачно-семейное законодательство. Одним из первых кодексов послеоктябрьского периода был кодекс 1918 г. «Об Актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве». Он включал в себя специальный раздел, именуемый «Опекунское право» и посвященный, главным образом, опеке над несовершеннолетними. В этом кодексе нашла довольно широкое развитие административно-правовая сторона опеки. Учреждением, ведающим опекой, являлись отделы социального обеспечения при губернских совдепах. Они ведали всеми вопросами опеки и на местах. Тем самым опека как бы поднималась на более высокий уровень с точки зрения ее административного устройства. Сделано это было с определенной целью: избавить опеку на местах от влияния семьи и родственников, а главное – «обеспечить правильную постановку дела общественного воспитания несовершеннолетнего подопечного»¹⁹, ибо опека понималась преимущественно как надлежащая организация воспитания.

Основное отличие опеки того времени – это охрана личности подопечного, его личных интересов, тогда как имущественные права несовершеннолетнего находились как бы вне сферы внимания. То есть вместо охраны принадлежавшего ребенку недвижимого имущества и добросовестного управления этим имуществом в задачу опеки ставилась в основном возможность его выживания.

¹⁹ *Тоттенборн* З. Задачи опекунских учреждений по новому праву. Пролетарская революция и право, 1919. № 2–4.

Из содержания семейного кодекса 1918 г. проистекала еще одна особенность опеки того времени. Опекун ребенку назначался из числа лиц, способных выполнять эту должность, и каждый гражданин Российской Республики, назначенный отделом социального обеспечения опекуном, обязан был принять опеку. Лишь немногие могли отказаться от опекунства и только при наличии серьезных причин.

По семейному кодексу 1918 г. опеке подлежало всякое несовершеннолетнее лицо, не находящееся на попечении родителей. Пользуясь терминологией прошлого – «ребенок, не находящийся под родительской властью». Налицо продолжение линии на государственно-правовую охрану сироты при живых родителях. Но при этом существовала ориентация на установление опеки и тогда, «когда родительские права применяются не для лучшего воспитания детей, не в интересах детей, не для блага их, а в ущерб им». Другими словами, когда родители «дают им воспитание, противоречащее всем началам нового строя, внушают детям вражду и ненависть к советскому строю и к коммунизму, развивают в детях контрреволюционные идеи, препятствуют воспитанию детей на трудовых началах, не отпуская их в трудовую школу...»²⁰.

Министерство юстиции РСФСР даже выступило с предложением в пользу необходимости лишения родительских прав граждан, воспитывающих своих детей «в духе контрреволюции и противоречия социально-трудовым началам»²¹. Однако некоторые участники состоявшегося в 1918 г. первого Всероссийского съезда по охране детства выступили против лишения родительских прав по этим основаниям, считая это неслыханной жестокостью. Позиция съезда вызвала у З. Тоттенборн, занимавшейся в то время охраной детства, недоумение и протест. Она писала о беспомощности всех ведомственных указаний на этот счет, обращала внимание на злобредность и опасность ситуации, при которой родители рассматриваются как собственники детей, которым предоставляется право нравственно их калечить. Подобного рода полемика не была абстрактной дискуссией. В действующей Инструкции социального обеспечения «Об организации в порядке деятельности подотделов опеки» говорилось о праве опекунских учреждений устанавливать опеку над несовершеннолетними, находящимися на попечении родителей, если последние воспитывают детей в духе, не соответствующем началам коммунизма, внушая детям вражду к коммунизму и развивая в детях контрреволюционные

²⁰ Тоттенборн З. Указ. соч.

²¹ Там же.

стремления²². Ту же цель преследовали установленные в семейном кодексе правила, запрещающие быть опекуном лицу, лишенному по суду гражданских прав (доброго имени, общественного доверия, семейных и имущественных прав). А это означало, что выходцы из определенных слоев населения, чье мировоззрение и деятельность не соответствовали требованиям времени, взять к себе ребенка на воспитание не могли.

Еще одно существенное отличие опеки тех дней от времени более позднего. По семейному кодексу 1918 г. опека осуществлялась как самим отделом социального обеспечения, так и назначенным для этой цели опекуном. Но первая часть этой статьи оказалась нежизнеспособной и своего практического развития не получила. Тогда, как и сейчас, была распространена опека индивидуальная, в лице конкретного опекуна, принявшего на себя все обязанности по воспитанию подопечного. Вот почему на практике опека обычно устанавливалась, когда у ребенка имелись родственники, а дети, не имеющие их, оставались беспризорными. Как выход из такого положения предлагалось возложение опекунских обязанностей на целые коллективы: профсоюзные, партийные организации, месткомы и пр. Но поскольку воспитание таким способом представляло немалые сложности как для ребенка, так и для коллектива, рекомендовалось предоставлять этим организациям право выделять из своей среды опекунов с возложением на организацию некоторой ответственности за опекунство.

Второй по счету семейный кодекс России, введенный в действие с 1 января 1927 г., по-прежнему много внимания уделяет опеке и попечительству над несовершеннолетними как способу защиты их личности, законных прав и интересов, охраны их имущества в случаях, предусмотренных законом, но по-прежнему опекун назначался государством. Однако круг лиц, которые могли быть опекунами, становился все меньше. Им уже не могло стать лицо, лишенное избирательных прав. Таким образом принцип классового отбора нашел свое место и в деле охраны прав малолетних детей, оставшихся без родительского попечения.

Что же касается имущественных интересов, то, провозгласив безвозмездность выполнения опекунских обязанностей, этот семейный кодекс, во-первых, называл источник средств существования подопечного – доходы от его имущества, а при отсутствии таковых – средства, отпускаемые органами социального обеспечения; во-вторых, позволял опекуну получать вознаграждение при наличии имущества

²² *Тоттенборн* З. Указ. соч.

у несовершеннолетнего в размере не выше десяти процентов извлекаемого из этого имущества дохода.

Проблема устройства детей, оставшихся почему-либо без семьи, родителей, с годами, в силу разных причин, не уменьшалась.

В годы Великой Отечественной войны ряд вопросов опеки решался постановлением СНК СССР 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», а в последующие годы различного рода подзаконными актами, посвященными опеке, которые имели своей целью приблизить ее к реальной действительности, превратить в более действенный инструмент охраны прав детей, утративших родительское попечение.

Усыновление

В истории России усыновление как искусственное «сыновство», как прием «стороннего» в состав семьи было самой древней формой призрения осиротевших детей. Древние установления часто находят отголосок в народном быту, особенно в крестьянском.

При введении христианства усыновление совершалось «посредством особого акта, исходящего от церковной власти, освящалось оно особым церковным обрядом сынотворенья»²³. Другими словами, для силы усыновления требовалось утверждение акта епархиальным архиереем при соблюдении определенного церковного обряда. Таковы были предписания относительно усыновления, вытекающие из византийского права.

Действовавшие относительно усыновления правила долгое время не подвергались существенным изменениям. В Московском государстве имелось лишь одно важное предписание: нельзя было усыновлять своих незаконных детей.

В период царствования Петра I и Екатерины II указы, предназначенные для усыновления, не издавались, но в 1796 г. Екатерина II разрешила двум братьям Остерманам усыновить старшего внука их сестры, что послужило началом других усыновлений, но каждому из них предшествовало специальное разрешение императрицы.

Более активное развитие законодательства об усыновлении относится к началу XIX века. 11 октября 1803 г. появился указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников через передачу им при жизни фамилии и герба и оставление по смерти в наследство недвижимого имущества. Усыновленные дети признавались как бы родными во всех наследственных линиях и не могли быть отчуждаемы от прав, присвоенных общими

²³ *Владимирский-Буданов М.Ф.* Указ. соч.

узаконениями, равными степеням родства. Несколько позже появляется целая серия указов, посвященных усыновлению (1817, 1822, 1825 гг.). Все они последовательно соблюдали принцип сословности при усыновлении: дворянами, податными сословиями, купцами, лесными сторожами, нижними воинскими чинами и т. д. Усыновление лицами, принадлежащими к дворянскому сословию, в то время получило значение генеалогического²⁴. Но оно существовало не только для поддержания угасающей фамилии, но и для приобретения ребенком новой семьи.

В середине XIX в. и несколько позже усыновление по-прежнему оставалось предметом пристального внимания государства. В это время законодательное разрешение получили некоторые правила, сохранившие свое влияние на усыновление и в последующие годы. Так, усыновленный не обязательно должен был быть сиротой, у него могли быть и родители. В этом случае для усыновления нужно было получить их согласие.

Заметной вехой в законодательстве об усыновлении стал закон от 12 марта 1891 г. «О детях усыновленных и узаконенных». Он был шагом вперед прежде всего по вопросам, связанным с охраной прав незаконнорожденных детей. Отныне детей можно было не только узаконивать, но и усыновлять. Это правило было распространено на всех детей, безотносительно к их сословной принадлежности и вероисповеданию. Усыновителями также могли быть все лица, за исключением тех, кто обречен был по своему сану на безбрачие. Тем самым был открыт путь к сокращению количества детей-сирот в государстве.

Вместе с тем этот закон предусматривал и некоторые ограничения, сокращающие возможности усыновления. Наиболее серьезный запрет к усыновлению содержала ст. 145, где говорилось: «Усыновление чужих детей не допускается, если у лица усыновляющего есть собственные законные или узаконенные дети». Так закон охранял интересы семьи и принадлежащую ей частную собственность. В законе оговаривался и конфессиональный аспект. Так, воспрещалось усыновление лиц христианского вероисповедания нехристианами и последних лицами христианского вероисповедания.

В качестве достоинств этого закона можно отметить возможность узаконивания, усыновления незаконнорожденных детей, понимание усыновления не только как имущественной сделки, но и как акта,

²⁴ Более подробно см.: *Пахман С.В.* История кодификации гражданского права. СПб., 1876. Т. 2; *Неволин К.А.* Пятое собрание сочинений. СПб., 1853. Т. 3. История российских гражданских законов.

имеющего моральное значение. Представляет интерес деление усыновления на несколько категорий в зависимости от мотивации усыновления.

К первой категории относилось *усыновление по обещанию*, которое считалось самым ценным, так как обещавший усыновить обычно делал все, чтобы усыновленному ребенку жилось хорошо.

Положительно относились и к *усыновлению деток кормилицами*, привязавшимися к ребенку.

И, наконец, менее желательным рассматривалось *усыновление за награду*. Считалось, что ценность такого акта невелика²⁵.

В сельской местности усыновление имело главной своей задачей приобретение «лишней рабочей силы». К тому же оно служило удобным и массовым средством уклонения от воинской повинности, так как усыновленный заменял подлежащего воинской обязанности сына. Поэтому существовал специальный закон, в котором говорилось, что для воинской повинности имеет значение только такое усыновление, которое касается несовершеннолетнего не старше пяти лет²⁶.

Однако сугубо материальные цели усыновления вовсе не означали полного отсутствия личностных мотивировок. Свидетельство тому – понимание усыновления как способа удовлетворения «естественных чувств любви и привязанности, не находящих себе исхода за отсутствием собственных детей»²⁷. Правда, к этой цели обычно присоединялась и цель, связанная с удовлетворением потребности «в рабочей силе, способной поддерживать существование престарелого лица»²⁸.

Первый семейный кодекс России после революции (1918 г.) усыновления не предусматривал вовсе. Это обстоятельство мотивировалось тем, что усыновление открывает возможность эксплуатации труда малолетних²⁹. Другим доводом против существования института усыновления послужила отмена в 1918 г. наследования.

Однако запрещаемый законом, но властно вызываемый потребностями экономической жизни, главным образом крестьянской, институт усыновления был легализован Земельным кодексом, но уже

²⁵ См.: *Нечаева А.М.* Указ. соч.

²⁶ См.: *Энциклопедия государства и права / Под ред. П.С. Стучки.* М., 1925–1927. Т. 3, вып. 6.

²⁷ *Шершеневич Г.А.* Учебник русского гражданского права. Казань, 1894. С. 9.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: *Гидулянов П.В.* Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление. М., 1925.

в форме примачества, хотя сразу стало ясно, что усыновление и примачество – это не одно и то же. Основу примачества составлял договор между совершеннолетним примачом и крестьянским двором с целью сугубо трудовой. А при усыновлении труд усыновленного не имеет никакого значения. И если усыновляемый наследовал личное имущество усыновителя, то у примача такого права не возникало³⁰. Таким образом, и Земельный кодекс не мог спасти осиротевшего ребенка, найти ему родителей, хотя по стране кочевали сотни тысяч бездомных, голодных, нищенствующих детей.

Необходимость восстановления института усыновления становилась все более ясной, и препятствовать этому было уже бессмысленно, но доводы противников усыновления, видевших в этом способ эксплуатации несовершеннолетнего в приемной семье, особенно в деревне, оставались непоколебимыми. Тогда появился Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 г. «Об изменении Кодекса Законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», которым вводилась новая по своему содержанию глава, полностью посвященная усыновлению³¹.

Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБС) РСФСР 1927 г. уделял усыновлению немного внимания. Ст. 57 КЗоБС закрепляла общие правила усыновления. Оно допускалось только в отношении малолетних и несовершеннолетних и исключительно в интересах детей. Что касается запретов к усыновлению, то они были продиктованы особенностями того времени. В основе их лежали все те же соображения относительно нецелесообразности усыновления «враждебными классами». Считалось, что «воспитание усыновленных часто бывает в руках враждебных нам элементов, которых мы выгоняли, выселяли, раскулачивали как наших классовых врагов – вредителей колхозного движения»³². К тому же, «помимо идеологического уродования в домашнем быту ребенка, кулак не может своему усыновленному ребенку дать надлежащего школьного воспитания, поскольку дети кулака принимались в школу при вакантных местах и в последнюю очередь»³³.

Такой же была аргументация применительно к так называемому «нетрудовому элементу». Вопрос: а может ли какой-нибудь эппман обеспечить усыновленному им ребенку получение нормального общественного, трудового воспитания? – был главным. Однако угро-

³⁰ См.: *Чирикова З.* Примачество и усыновление. Вестник советской юстиции. 1927, № 3.

³¹ См.: *Нечаева А.М.* Указ. соч.

³² О судьбе усыновленных. Советская юстиция, 1930. № 30.

³³ Там же.

за увеличения числа беспризорных была так велика, что сомнения разрешались в пользу отсутствия запрета и на этот счет. Поэтому было признано нецелесообразным прямым запрещением закона лишать нэпманов возможности усыновлять детей. Тем более что «широкие возможности идеологического воздействия государства могут парализовать его вредное влияние»³⁴.

Первые законодательные акты после октября 1917 г., посвященные усыновлению, отличались предельной лаконичностью, которая на практике порождала множество проблем. Наиболее острая из них – возможность усыновления без согласия родителей либо одного из них. Острая – потому что множество детей при живых родителях оставались предоставленными самим себе, так как их родители о своих детях не заботились. Поэтому в 1934 г. циркуляром Наркомпроса РСФСР № 20/102 определены более широкие условия усыновления³⁵.

Со временем все более очевидной становилась истина, что наиболее приемлемая форма устройства лишившегося родительского попечения ребенка – это усыновление. По сравнению, например, с опекой и патронатом усыновление является не только наиболее полным включением ребенка в новую семью, оно дает ему возможность получить наиболее полное воспитание и вырасти полноправным и полноценным членом общества. Поэтому усыновление – это наилучший вид устройства детей, оставшихся без родителей, что подтверждается и его древнейшим происхождением.

Великие испытания, выпавшие на долю нашей страны во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. неоспоримо и в который раз подтвердили, что усыновление – наиболее оптимальная и нравственная форма устройства детей, лишившихся родительского попечения. В условиях тяжелейших социальных потрясений, вызванных военными действиями, голодом, разрухой, массовой гибелью людей, усыновление как средство приобретения наследника фактически перестало существовать. На первый план выдвинулась его чисто личностная, гуманная суть – заменить осиротевшему ребенку родителей. Именно эта мотивация усыновления стала основной, главной в то трудное время, и именно поэтому наблюдалось массовое усыновление находящихся в эвакуации детей, тех несовершеннолетних, которые осиротели, потеряли семью, родителей, близких³⁶. То есть история нашего государства снова и снова показывает нам, что

³⁴ Кишкин С. Детская беспризорность и институт усыновления. Революционная законность, 1926. № 3–4.

³⁵ См.: Нечаева А.М. Указ. соч.

³⁶ См.: Там же.

только те законы оказываются наиболее жизнеспособными и действующими, в основе которых лежат нравственные, традиционные для России, нашего миропонимания установления.

CHILDREN'S CARE IN RUSSIA: PATRONAGE, GUARDIANSHIP, ADOPTION

O.N. BYKOVA, T.V. SKLYAROVA

The authors of this paper are carrying out a comparative analysis of such forms of children's care as patronage, guardianship and adoption. The authors reach the conclusion that the optimal way of orphans' care is adoption. Besides its moral aspect, such form of orphans' care allows an adequate education for the child and his entering adult life as a member of society who enjoys equal rights with the others. Nevertheless, the authors do not mean to deny other forms of children's care, understanding that they are a compelling necessity.